

(ПОВ Билли)

"Она даже не знает, насколько она уродлива..."

Эта мысль пришла от столика, за которым сидела группа из трех девушек. Все они были одеты в модную одежду.

Было видно, что они достигли своего пика в школе и отчаянно пытаются его удержать, хотя на вид им было около двадцати.

Улыбки на их лицах, которыми они "чествовали" друг друга, скрывали насмешку и зависть. Мысли в их головах тоже были грязными.

Первое, что я узнал, обучаясь телепатии, это то, что люди по природе своей грязно мыслят. И мерзкие. Шальная мысль о котятках может превратиться в нечто ужасающее.

И еще секс. Много-много мыслей о сексе.

Я взял себе за правило никогда не задерживаться на одной мысли слишком долго и не заглядывать в их воспоминания. Это можно было делать только с плохими парнями, когда я их встречал. Я подозревал, что это произойдет очень скоро. Неприятности, казалось, следовали за мной.

С точки зрения морали, это все равно лишение их личной жизни? Да. Волновало ли меня это? Нет. Почему? Если это было необходимо для того, чтобы я не умер, значит, так тому и быть. К тому же, проходя сквозь стены сознания, я старался никому не навредить.

Я обратил внимание на второй стол в нескольких метрах от меня. В моем ТЗ-поле за этим столом сидели девочка-подросток лет 14, женщина средних лет и молодой человек, занятый разговором по телефону.

Я представил себе привязь - небольшую веревочку, тянущуюся к парню.

"Не могу поверить, что у меня осталось всего несколько месяцев с отцом. Почему он должен страдать? Почему никто больше не может заболеть раком?! Почему?..." Он посмотрел на сестру и мать.

"Почему это не может быть кто-то из них?"

Я тут же отпрянул, нахмурившись. Телепатия, как я понял, была одновременно и благословением, и проклятием. Иногда с ее помощью можно выйти из неприятной ситуации, узнав, кто намеревается причинить тебе вред, а иногда ты натыкаешься на неотфильтрованную мысль.

Мысль, которая была сырой и неиспорченной. И вы поняли... можно ли кому-то доверять? Просидев в кофейне два часа подряд, я быстро понял кое-что. Мы все в той или иной степени извращенцы.

"Вы почти час смотрели на экран. Налить?"

воскликнул Эм-Джей, немного удивив меня. Я была так сосредоточена на молодом человеке, что не заметила, как она подошла.

"О. Да, пожалуйста".

Она улыбнулась, когда я положила телефон на место, повторяя вчерашний разговор.

"Итак, вы так и не рассказали мне о себе ничего особенного".

Она посмотрела на меня своими прекрасными зелеными глазами.

Она хотела узнать меня получше? Неужели это какой-то заговор сильных мира сего? Промолчать было бы невежливо, даже мне казалось, что я зря трачу время на разговор.

"Я Билли, мне 17 лет..."

сказал я, не успев себя поймать.

МЈ весело посмотрел на меня.

"Вы думаете? Вы не уверены в собственном возрасте?"

"Это... была шутка?"

неубедительно ответил я. К моей радости, она нашла это забавным и захихикала.

Я улыбнулся ей в ответ, внутренне вздохнув с облегчением. Я все еще не до конца привык к этой новой жизни. Что вполне справедливо, ведь прошло всего два дня. 1

"Ватсон!"

Педро позвонил от стойки, и Эм-Джей вздрогнул.

"Извини, мне нужно идти к Билли. Он сегодня особенно зол. Один из спецзаказов, который мы ожидали, пришел с опозданием".

Она повернулась, чтобы уйти, и в этот момент искушение взяло верх надо мной. Ее мозг был похож на яркую лампочку в темной комнате. Я не смог удержаться, чтобы не заглянуть в него.

'... не похож на Билли. Хотя он симпатичный".

Я тут же отпрянул. Кто знал, куда заведет эта мысль? Наверное, на сегодня хватит читать мысли. Тем не менее, она назвала меня милым.

Я потерял голову, чувствуя, как начинает болеть голова. Очевидно, чтение мыслей в течение двух часов дало о себе знать.

А мне еще предстояло сделать несколько дел. Вернее, посетить. Я заплатил за кофе и вышел из ресторана. Следующая остановка - библиотека.

Я поехал на метро, знакомясь с оживленной жизнью Нью-Йорка и толпами людей, которые нескончаемым потоком вливались в разные места. Конечно, вскоре я обнаружил недостаток своей телепатии.

Быстро нарастала тупая головная боль, причем не только от болтовни, но и от десятков мыслей, входящих и выходящих из моей зоны. Нью-Йоркская публичная библиотека находилась на Пятой авеню между 42-й и 40-й улицами.

Я сидел на скамейке в квартале от нее, и в голове у меня мучительно пульсировало. И я не мог

его остановить. Не так, как раньше. У всех, кто попадал в зону моего внимания, мысли включались на полную громкость. Это становилось все более невыносимым.

"Представь себе стену. Очень-очень высокую стену".

раздался голос рядом со мной, слегка напугав меня.

"Пardon?"

"Высокую стену из кирпичей. Крепких кирпичей, которые невозможно разбить".

Я посмотрел в сторону и увидел лысого мужчину на инвалидной коляске, одетого в серый свитер, с книгой на коленях. Почему-то он показался мне очень знакомым.

"Извините, я не мог не заметить, что вы, кажется, испытываете какой-то дискомфорт. Вы хорошо себя чувствуете?"

По голосу я поняла, что он мне знаком, и постаралась привести мысли в порядок, незаметно оглядываясь по сторонам. Он не мог прийти сюда один. Где же...

Там. Возле киоска с хот-догами стояла высокая красивая негритянка с белыми волосами, подстриженными очень коротко. Несмотря на отсутствие длинных волос, к которым я привык, нельзя было отрицать, кто она. У нее была красота. Ороро Манро, Шторм... и она шла к нам.

Я повернулся к профессору, чувствуя, как учащается сердцебиение. Как он нашел меня? Он знал? Он пришел, чтобы завербовать меня? А Магнето стоял позади?

"Хорошо."

сказал он, и я понял... что больше не слышу их. Я не слышал мыслей людей, входящих и выходящих из моей зоны.

Я все еще чувствовал их мысли. Я даже чувствовал его собственный разум. Он ничем не отличался от других. Наверное, он экранировал свои способности от посторонних глаз.

"Здравствуйте, я профессор Чарльз Ксавье".

Мои глаза расширились.

Его губы не двигались.

"Я знаю. Я говорю прямо в твой разум".

Я быстро встала, внезапно насторожившись.

"Вы читаете мои мысли?"

спросил я, полностью осознавая свое лицемерие.

Чарльз махнул рукой в знак отказа.

"Отнюдь, я просто читаю ваше лицо. Совершенно ясно, что я вас напугал. Простите меня, я не хотел этого. Не каждый день я встречаю другого телепата. Тем более такого молодого".

Он ответил с безобидной улыбкой.

Я посмотрел на Ороро и увидел, что она устроилась на другой скамейке в нескольких футах от меня и листает журнал, о котором я не знал.

Ксавье похлопал по скамейке.

"Присаживайся, пожалуйста, мой мальчик. Думаю, я смогу помочь тебе избавиться от головной боли".

Я понял, что он не ответил на мой вопрос. Я никак не мог понять, может ли другой телепат читать мои мысли.

Но у меня не было и выбора. Следуя его инструкциям, я смог контролировать автоматическое включение функции чтения мыслей у всех, кто находился в зоне моего действия.

Когда я находился в менее людном месте, это не было проблемой, но в такой густонаселенной части города это было трудно игнорировать.

Прислушаться к нему не мешало бы. Если я почувствую, что что-то не так, я уйду отсюда". сказал я себе, садясь в кресло.

"У тебя есть дар, мой мальчик, но его бывает трудно контролировать".

Я кивнул. Трудно контролировать - это было почти преуменьшением.

"Прежде всего, важно понять, что твои способности - это не проклятие", - сказал Ксавье.

"Они - часть тебя, и они могут быть мощным инструментом, если ты научишься правильно их использовать. Но чтобы развить этот контроль, требуется время и практика".

Я смотрел на него, внимательно слушая.

"Постарайтесь сосредоточиться на своем дыхании", - продолжал Ксавье. "Делайте медленные, глубокие вдохи и представляйте, что с каждым вдохом вы втягиваете в себя спокойствие и мир. А с каждым выдохом вы снимаете напряжение и дискомфорт".

Я последовал указаниям Ксавье, делая размеренные глубокие вдохи и концентрируясь на своем дыхании. Городской шум исчез.

"Теперь представьте себе спокойное место, - сказал Ксавье. "Там, где вы чувствуете себя счастливым и в безопасности. Это может быть реальное место или воображаемое. Просто представьте себя там, окруженного миром и спокойствием".

Его голос действовал убаюкивающе. Я представил себе бабушкину аптеку. Она была эксцентричной женщиной. Веселой эксцентричной. Голубые стены, расписанные звездными картами, и маленькие статуэтки даэвов, украшающие стены. 2

Глубокий аромат благовоний и трав пронизывал помещение. А там, на мягком коврике, скрестив ноги, сидел я, погруженный в медитацию.

"Хорошо", - проговорил Ксавье. "А теперь постарайся сосредоточиться на этом ощущении мира и покоя. Пусть оно распространится по всему телу, от макушки головы до кончиков пальцев ног. И при этом постарайтесь отогнать все отвлекающие и навязчивые мысли, которые могут

причинять вам боль".

Я медленно выдохнул, чувствуя, как напряжение в голове начинает ослабевать. Стук замедлился, исчезая.

"Очень хорошо", - одобрительно кивает Ксавье. "У тебя врожденный талант к этому, мой мальчик. С практикой ты сможешь научиться контролировать свои способности и использовать их для оказания положительного влияния на мир". 2

Я открыл глаза. Головная боль прошла. Городская жизнь все еще сохраняла свою бешеную энергию, но теперь я был сосредоточен. И я оставался в центре.

Я посмотрел на Ксавье.

"Спасибо."

Ксавье улыбнулся.

"Я руковожу школой для таких мутантов, как ты и я", - объяснил он. "Мы учим наших студентов принадлежать себе. Я могу предоставить тебе безопасное и поддерживающее сообщество людей, похожих на нас. Там тебя не будут осуждать из-за твоих способностей".

Не буду врать. Это было заманчиво. Очень заманчиво.

Я посмотрел на улицу.

"Я не могу."

честно ответил я.

С лица Ксавье не сходила улыбка.

"Очень хорошо".

Он просто кивнул.

Я приподнял бровь.

"Ты не собираешься попросить меня объяснить?"

Он покачал головой.

"Нет. Я верю, что у каждого есть свой путь, который он должен пройти".

Он наклонился ко мне.

"Но если вам когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйтесь, приходите ко мне".

Он улыбнулся, когда Сторм подошел к нам.

"Я уверен, что вы знаете, где находится школа".

добавил он нахально, подталкивая свою инвалидную коляску к Сторм.

Ороро бросила на меня короткий взгляд, прежде чем что-то сказать Чарльзу. Затем она

странно посмотрела на меня, после чего отодвинула инвалидное кресло, оставив меня сидеть на скамейке в одиночестве.

"Не могу поверить. Я только что разговаривал с лидером Людей Икс".

<http://tl.rulate.ru/book/94403/3399838>